

Вспомнив, что теперь сможет провести несколько спокойных дней, Хэ Дачжуан вдруг понял, что пуля, которую получил Цзинь Жуй, того стоила.

Подняв голову, он увидел, как Цзинь Жуй смотрит на него с полуулыбкой. Хэ Дачжуан не успел скрыть улыбку с лица, и ему стало неловко. Дворецкий Цзинь и остальные удалились, а Цзинь Жуй похлопал по месту рядом с собой:

— Подойди.

Хэ Дачжуан медленно поднялся и, не спеша, подошёл, сев рядом.

Цзинь Жуй протянул здоровую руку, ущипнул Хэ Дачжуана за подбородок и спросил с улыбкой:

— Ты рад?

Хэ Дачжуану очень хотелось кивнуть и согласиться: да, я рад, очень рад.

Но он промолчал, позволив Цзинь Жую думать, что угодно.

Цзинь Жуй усмехнулся, отпустил его и сказал:

— Принеси горячей воды, помой меня.

Хэ Дачжуан кивнул и отправился в ванную.

Цзинь Жуй смотрел на его удаляющуюся спину, уголки его губ поднялись в улыбке.

То, что доктор Гоу сказал Хэ Дачжуану, он дословно повторил дворецкому Цзинь. Конечно, последнее «нельзя» было адресовано самому Цзинь Жую.

Он действительно не мог двигаться, но... это не означало, что Хэ Дачжуан тоже не может.

Хэ Дачжуан принёс горячую воду и начал обтирать тело Цзинь Жуя.

Халат было легко снять, но брюки Цзинь Жуй всё ещё носил.

Хэ Дачжуан пытался убедить себя, что он просто помогает инвалиду с повреждённой рукой, совершая доброе дело.

Сняв с Цзинь Жуя брюки и носки, Хэ Дачжуан глубоко вдохнул и одним движением стянул с него последний кусок одежды — нижнее бельё. Цзинь Жуй с улыбкой наблюдал, как Хэ Дачжуан выглядел так, будто шёл на верную смерть, и нарочно раздвинул ноги, чтобы тому было лучше видно.

Хэ Дачжуан с каменным лицом начал обтирать тело Цзинь Жуя, а тот, в свою очередь, охотно поднимал руки и ноги.

Но чем ниже он спускался, тем больше Хэ Дачжуан терял самообладание.

Он продолжал повторять себе: «Я делаю доброе дело, я делаю доброе дело, я делаю доброе дело...» Наконец, он успешно убедил себя, что действительно помогает инвалиду.

Когда он закончил обтирать каждую часть тела Цзинь Жуя, Хэ Дачжуан уже мог спокойно

игнорировать один «оживлённый» момент.

Одев Цзинь Жуя, он увидел, как дворецкий Цзинь принёс ужин.

Дворецкий строго следовал указаниям доктора Гоу: ужин был предельно лёгким.

Расставив блюда, дворецкий удалился.

Хэ Дачжуан взглянул на Цзинь Жуя: он был ранен в левую руку, но есть мог самостоятельно.

Однако Цзинь Жуй с улыбкой посмотрел на него и сказал:

— Корми меня.

Хэ Дачжуан сказал себе, что, раз уж Цзинь Жуй сейчас инвалид, то кормить его — это доброе дело.

Он взял миску и начал кормить его ложка за ложкой.

Цзинь Жуй охотно открывал рот, но иногда настаивал на том, чтобы есть вместе.

Например, суп с яйцом и креветками: зачем делить одну креветку на двоих?

И почему нельзя просто откусить половину? Нет, нужно, чтобы Хэ Дачжуан сначала взял её в рот, а потом покормил его.

Чёрт! Неужели нельзя просто поесть без этих извращений?

Но реальность напомнила Хэ Дачжуану, что Цзинь Жуй — настоящий извращенец.

По разным причинам Хэ Дачжуан в итоге сдался: ладно, кормить так кормить, это ведь не впервые. Он сдерживал свой гнев. Терпение!

К счастью, такие просьбы Цзинь Жуя были редкими, иначе Хэ Дачжуан бы не сдержался и вылил всю миску ему на лицо.

После ужина Цзинь Жуй попросил Хэ Дачжуана почистить ему зубы.

Хэ Дачжуану хотелось снова воткнуть зубную щётку в него.

Да, рука у тебя ранена, но ты ведь не полностью беспомощен, у тебя есть другая рука!

Но молодой господин Цзинь был слишком избалован: не только чистка зубов и умывание, но даже приём лекарств требовали личного участия Хэ Дачжуана.

Наконец, почистив зубы, Хэ Дачжуан налил воды, чтобы дать Цзинь Жую лекарство.

Но этот мерзавец лежал на кровати, улыбаясь, и сказал:

— Корми меня.

Корми тебя? Есть кормить, лекарство кормить! Может, тебе ещё дерьма принести?

Он хотел швырнуть таблетки в лицо Цзинь Жую, но вместо этого молча смотрел на него.

Цзинь Жуй улыбнулся, приподнял халат, обнажив тот самый «оживлённый» момент:

— Корми меня или его. Выбирай.

Чёрт возьми!

Хэ Дачжуан действительно хотел прибить человека перед собой. Почему ты не сдох? Почему эта пуля не прикончила тебя!

И есть ли тут выбор?

И вообще, хватит уже возбуждаться! Ты что, животное?

Хэ Дачжуан злобно посмотрел на Цзинь Жую несколько раз, но в итоге сдался: ладно, кормить так кормить, ведь он уже делал это раньше.

Он нахмурился, взял одну таблетку, положил её в рот, закрыл глаза и наклонился, чтобы поцеловать Цзинь Жую.

Хэ Дачжуан ненавидел таблетки. Он бы предпочёл выпить десять пакетиков порошка, чем одну маленькую таблетку.

Когда Цзинь Жуй мучил его в постели, он всегда просил доктора Гоу выписывать порошковые лекарства. И только в крайнем случае принимал таблетки.

Горький вкус во рту заставил его нахмуриться. Стремясь быстрее передать таблетку Цзинь Жую, он высунул язык и протолкнул её.

Цзинь Жуй с готовностью принял её, а затем нагло провёл языком по его языку.

Хэ Дачжуан без эмоций убрал язык и продолжил кормить.

Когда все таблетки были переданы, он допил оставшуюся воду. Ну, хотя бы прополоскал рот, стало легче.

Поставив стакан, он спросил:

— Молодой господин, что ещё прикажете?

Цзинь Жуй облизал губы и улыбнулся:

— Ничего. Иди мойся и ложись спать со мной.

Хэ Дачжуан кивнул, развернулся и про себя выругался: ты что, свинья? Ешь, спи, ешь, спи.

Но Хэ Дачжуан тоже устал. После двадцати с лишним часов напряжённого путешествия и пережитого стресса от перестрелки, он был полностью измотан и хотел отдохнуть.

Он быстро помылся и лёг в постель.

— Подойди.

Хэ Дачжуан взглянул на Цзинь Жую, не думая о его ране, и подошёл.

Он быстро прижался к Цзинь Жую, закрыл глаза и уснул.

Цзинь Жуй недовольно ущипнул его за ягодицу.

Хэ Дачжуан нетерпеливо поднял голову, быстро поцеловал Цзинь Жуя в губы и сказал:

— Спокойной ночи.

С этими словами он уткнулся лицом в грудь Цзинь Жуя, словно говоря: «Не мешай мне». Цзинь Жуй усмехнулся.

Он посмотрел на макушку Хэ Дачжуана, обнял его и закрыл глаза.

Хорошо, что он взял Хэ Дачжуана с собой. Иначе... кто бы был с ним в последние минуты?

Хэ Дачжуан бежал вместе с толпой, вокруг него раздавались крики, плач, мольбы о помощи — всё смешалось в хаос.

Сзади доносились душераздирающие вопли. Хэ Дачжуан бежал изо всех сил, оглядываясь.

За ними гналась огромная змея, в десятки раз больше человека, с тонкими чёрными руками, которые то и дело хватали людей и отправляли их в свою пасть.

Змея схватила ещё одного человека, открыла свою огромную пасть и откусила ему половину тела.

Казалось, змея знала, что Хэ Дачжуан смотрит на неё, и издала жуткий смешок, её чёрные глаза пристально смотрели на него. Она бросила оставшуюся половину тела и потянулась к нему.

Кровь заливала землю позади, повсюду были разбросаны изуродованные тела, а кровь уже почти достигала его пяток. Не думая ни о чём, Хэ Дачжуан продолжал бежать.

Людей вокруг становилось всё меньше. Он видел, как одного за другим хватали и уносили, а сзади раздавались крики.

Хэ Дачжуан с отчаянием смотрел на бесконечную дорогу впереди, страх полностью овладел им.

Ещё одного человека схватили, и Хэ Дачжуан обернулся.

Ему откусили голову, и кровь, как дождь, полилась на лица всех, кто был рядом.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16150/1446988>